

ПРОБЛЕМА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А. Б. Кинжалаина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена проблемам, связанным с привлечением арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, на основе анализа действующего законодательства, а также существующей судебной практики. Неурегулированность многих положений, касающихся обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций арбитражных управляющих перед потребителями их услуг и иными лицами, в настоящий момент создает проблему взыскания убытков с арбитражных управляющих. Законодательное регулирование указанного вопроса во многом носит рамочный характер, что создает правовые пробелы и, как следствие, зачастую затрудняет порядок привлечения виновных лиц к ответственности. Автором проанализированы основные отличия ответственности арбитражного управляющего от ответственности иных субъектов гражданского права, основания наступления ответственности арбитражного управляющего, а также проблемные вопросы, возникающие в теории и практике при разрешении вопроса о взыскании убытков с арбитражного управляющего.

Ключевые слова: *арбитражный управляющий, взыскание убытков, обеспечительные меры, привлечение к ответственности, компенсационный фонд, договор обязательного страхования ответственности.*

Статус арбитражного управляющего определен ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности»). Арбитражным управляющим признается гражданин РФ, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций (далее – СРО) арбитражных управляющих.

Арбитражный управляющий, являясь ключевой фигурой в делах о банкротстве, во многом определяет ход процедуры банкротства, так как именно он принимает большинство значимых решений, вступает в различного рода правоотношения с участниками процедуры банкротства, имеющими разноплановые интересы. Так, он отвечает за финансовое состояние должника, от его действий напрямую зависят степень удовлетворенности требований кредиторов, вероятность оздоровления организации и т.д. С учетом широкого круга полномочий арбитражного управляющего особое внимание должно уделяться его ответственности.

Одной из форм ответственности арбитражных управляющих является гражданско-правовая ответственность, установленная ч. 4 ст. 20.4 ФЗ «О несостоятельности». Арбит-

ражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

В целях защиты имущественных прав должника, кредитора и иных лиц, которым действиями арбитражного управляющего были причинены убытки, ФЗ «О несостоятельности» предусмотрено две обеспечительные меры по возмещению вреда, причиненного членом СРО арбитражных управляющих: наличие компенсационного фонда и обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего.

К сожалению, данный закон не содержит положений о механизме взаимодействия этих двух обеспечительных мер, в связи с этим попытаемся его выявить на основе системного анализа норм закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 24.1 ФЗ «О несостоятельности» наличие договора об ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в

деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве является обязательным. Обращаясь к общим положениям о договоре страхования, мы видим, что в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы (ч. 4 ст. 931 ГК РФ). Таким образом, мы приходим к выводу о том, что ответственность страховщика в пределах страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего по отношению к арбитражному управляющему носит солидарный характер.

Кроме того, стоит отметить, что по договору имущественного страхования, к которому относится страхование ответственности арбитражного управляющего, одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) (ч. 1 ст. 929 ГК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. ФЗ «О несостоятельности» в качестве страхового случая по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего называет вступившее в законную силу решение суда, подтверждающее наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами или иными лицами в свя-

зи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (ч. 5 ст. 24.1 ФЗ «О несостоятельности»). Иными словами, принятие судом решения о взыскании убытков с арбитражного управляющего является страховым случаем и основанием для осуществления страховщиком страховой выплаты, что говорит о первоочередной обязанности страховщика по возмещению убытков, причиненных действиями (бездействием) арбитражного управляющего. Об этом также свидетельствует и закрепленное в ч. 9 ст. 24.1 ФЗ «О несостоятельности» право страховщика предъявить регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, в размере произведенной страховщиком страховой выплаты только в случае умышленных действий или бездействии арбитражного управляющего, выразившихся в нарушении им требований ФЗ «О несостоятельности», других федеральных законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности, а также в случае незаконного получения арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего. Следует отметить, что судебная практика придерживается аналогичного подхода (см., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 февраля 2012 г. по делу № А78-4813/2010), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 августа 2016 г. № Ф09-7993/16 по делу А60-29569/2015).

Согласно ч. 3 ст. 25.1 ФЗ «О несостоятельности» требования о компенсационной выплате из компенсационного фонда СРО арбитражных управляющих может быть предъявлено СРО лицом, в пользу которого принято решение о взыскании убытков, только при одновременном наличии следующих условий:

– недостаточность средств, полученных по договору обязательного страхования от-

ветственности арбитражного управляющего, для возмещения причиненных им убытков;

– отказ арбитражного управляющего удовлетворить требование такого лица или не удостоверение арбитражным управляющим этого требования в течение 30 рабочих дней с даты предъявления этого требования.

Основанием для предъявления требования о компенсационной выплате из компенсационного фонда СРО арбитражных управляющих в соответствии с ч. 5 ст. 25.1 ФЗ «О несостоятельности» являются:

– решение суда о взыскании с арбитражного управляющего убытков в определенном размере;

– документы, подтверждающие осуществление страховой организацией страховой выплаты по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего;

– документ, подтверждающий отказ арбитражного управляющего от удовлетворения требования или направления арбитражному управляющему такого требования, не удовлетворенного им в течение 30 рабочих дней с даты его направления.

Анализируя ч. 3 и ч. 5 ст. 25.1 ФЗ «О несостоятельности», мы приходим к выводу о том, что ответственность СРО арбитражных управляющих в пределах средств компенсационного фонда по отношению к арбитражному управляющему и страховщику носит субсидиарный характер.

Исходя из этого, ответственность перед лицом, которому действиями арбитражного управляющего были причинены убытки в сфере арбитражного управления, будет наступать в следующем порядке: страховщик – арбитражный управляющий – СРО арбитражных управляющих в пределах средств компенсационного фонда.

Следует отметить, что в литературе представлен иной взгляд по данному вопросу. Так, В. В. Кванина отмечает, что, поскольку арбитражный управляющий участвует в формировании компенсационного фонда путем осуществления взноса в сумму не менее чем 200 тысяч рублей (ч. 1, 2 ст. 25.1 ФЗ «О несостоятельности»), он тем самым «покрывает» свои потенциальные убытки. Учитывая, что компенсационный фонд, аналогично договору страхования имущественной ответственности служит в соответствии с ФЗ «О несостоятельности» «способом обеспечения имуществен-

ной ответственности» арбитражного управляющего, его «броней» от наступления ответственности, автор приходит к выводу о том, что арбитражный управляющий должен замыкать цепочку ответственных лиц [1].

Для того, чтобы кредиторы или иные лица смогли реализовать свое право на возмещение причиненных им убытков, они должны в обязательном порядке доказать факт причинения убытков арбитражным управляющим в судебном порядке (ч. 4 ст. 20.4 ФЗ «О несостоятельности»). Связано это с тем, что отсутствие вступившего в законную силу судебного акта о взыскании с арбитражного управляющего конкретного размера убытков означает невозможность обращения указанных лиц к страховщику и в СРО, членом которой является арбитражный управляющий (ч. 7 ст. 24.1, ч. 5 ст. 25.1 ФЗ «О несостоятельности»).

В соответствии с ч. 1 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности» арбитражный управляющий отнесен к субъектам профессиональной деятельности и частной практики, то есть от него не требуется регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Это обстоятельство предполагает, что арбитражный управляющий будет отвечать по своим обязательствам по общим правилам гражданско-правовой ответственности. Однако с учетом специфики деятельности арбитражного управляющего можно выявить ряд отличий его ответственности от ответственности других субъектов гражданских правоотношений. Так, поскольку между арбитражным управляющим и лицами, участвующими в деле о банкротстве, отсутствуют договорные отношения, единственной формой гражданско-правовой ответственности будет являться возмещение вреда, а ответственность арбитражного управляющего перед должником или кредиторами всегда будет являться внедоговорной. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 20.2 ФЗ «О несостоятельности» арбитражным судом не могут быть утверждены в качестве арбитражного управляющего лица, которые полностью не возместили убытки, причиненные должнику, кредиторам или иным лицам в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в ранее проведенных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу ре-

шением суда. Касательно последнего положения на практике сложилась весьма неоднозначная ситуация. Связано это с тем, что в п. 16 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 мая 2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» указано, что невозмещение убытков конкурсным управляющим, причиненных им в одном деле о банкротстве, может являться основанием для его отстранения в другом деле о банкротстве, поскольку обязанность по возмещению убытков установлена судебным актом, что означает не только нарушение названным лицом при осуществлении им функций арбитражного управляющего интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, но и неисполнение им вступившего в законную силу решения суда. В совокупности это приводит к возникновению обоснованных сомнений в отсутствии угрозы нарушения прав лиц, участвующих в данном деле о банкротстве, а также в реальной возможности их последующей защиты. При возникновении таких сомнений суд вправе, не дожидаясь аналогичных нарушений в данном деле о банкротстве, отстранить арбитражного управляющего. В то же время в п. 12 указанного Информационного письма указано, что при наличии оснований для отстранения конкурсного управляющего суд вправе отказать в отстранении, если конкурсное производство фактически завершено и конкурсным управляющим представлен суду отчет о результатах проведения конкурсного производства, оснований для отказа в утверждении которого не имеется, так как в таком случае отстранение не будет способствовать восстановлению нарушенных прав или законных интересов. Таким образом, не смотря на явный императивный характер нормы о невозможности утверждения в деле о банкротстве арбитражного управляющего, который полностью не возместил убытки лицам, участвующим в деле о банкротстве, в ранее проведенных процедурах, суды, применяя приведенные положения Информационного письма Президиума ВАС РФ № 150 в совокупности, отказывают кредиторам в отстранении конкурсного управляющего, если он не возместил убытки в ранее проведенных процедурах в случае, если конкурсное производство в отношении должника находится в стадии завершения, поскольку утверждение иного кон-

курсного управляющего приведет к увеличению расходов на проведение процедуры, а также затянет ее (см., например: определения Арбитражного суда Мурманской области от 25 мая 2016 г. по делу № А42-3134/2009, от 07.07.2016 г. по делу № А42-1342/2012, определение Арбитражного суда Хабаровского края от 31 августа 2016 г. по делу № А73-15463/2013). Такая позиция судов нам представляется ошибочной, поскольку в данном случае расширительная трактовка идет в разрез с императивными нормами ФЗ «О несостоятельности», а также нарушает права кредиторов и иных заинтересованных лиц в деле о банкротстве, у них имеются реальные основания для сомнений в надлежащем исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей.

Вопрос об основаниях привлечения арбитражного управляющего к ответственности в ФЗ «О несостоятельности» прямо не урегулирован. Отправной точкой является ч. 4 ст. 20.4 закона, в которой, как выше было сказано, установлено, что арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. В п. 48 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 29) также разъяснено, что кредиторы и иные лица вправе обратиться с иском к арбитражному управляющему, если его неправомерными действиями им причинены убытки.

Если в ФЗ «О несостоятельности» основания ответственности арбитражного управляющего хотя бы очерчены в общем виде, то в отношении условий ответственности арбитражного управляющего такого сказать нельзя. В соответствии с ч. 2 ст. 15 ГК РФ, ч. 2 ст. 1064 ГК РФ основанием наступления ответственности является наличие одновременно ряда условий: убытки, противоправное поведение ответчика, причинно-следственная связь между возникшими убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, а также вина. В соответствии со

ст. 65 АПК РФ указанные обстоятельства должны быть доказаны заявителем. Кроме того, при взыскании убытков заявитель должен предоставить доказательства, подтверждающие заявленный размер убытков, так как их непредставление будет означать отсутствие убытков. Как результат, в теории и на практике возникает вопрос о том, каким именно образом определять размер и доказывать ущерб, причиненный арбитражным управляющим.

На практике суды удовлетворяют заявления о взыскании убытков с арбитражного управляющего в том случае, если возможно однозначно установить размер убытков. Например, когда ущерб возникает в результате того, что арбитражному управляющему было отказано во взыскании денежных средств с контрагентов должника по причине пропуска им срока исковой давности (см., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 сентября 2016 г. № Ф09-8370/15 по делу № А60-8350/2011).

В юридической доктрине высказано предложение о закреплении в ФЗ «О несостоятельности» «твердого размера ущерба» или «заранее исчисленных убытков». Данная концепция наиболее разработана и закреплена в доктрине и судебной практике англо-американского права. В соответствии с данной концепцией размер возмещаемых убытков заранее определен или в законе, или в договоре [5, с. 132]. Аналогом в российском праве является неустойка в форме штрафа – определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. В данном случае заявителю не придется доказывать размер убытков, более того, при взыскании неустойки убытки могут и отсутствовать. Для взыскания неустойки заявителю будет достаточно доказать факт нарушения своих прав.

При привлечении арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков кредитору или иному лицу, участвующему в деле о банкротстве, будут возмещены все их имущественные потери, возникшие в результате действия (бездействия) арбитражного управляющего при условии их доказанности, тогда как возмещение убытков в форме неустойки, по сути, означает неизбежность наступления

ответственности арбитражного управляющего вне зависимости от доказанности факта причинения убытков. На наш взгляд, в данном случае плюсами введения неустойки будут являться оперативность возмещения и предоставление кредитору гарантии возмещения определенной суммы. В то же время отсутствие необходимости доказывать понесенные убытки будет являться главным минусом, так как независимо от размера убытков будет уплачиваться твердая денежная сумма, установленная договором или законом, которая может быть значительно меньше по сравнению с причиненными убытками.

Интересной представляется точка зрения Е. В. Мурашкиной, которая предлагает предоставить суду право определять размер убытков, которые будут возмещаться арбитражным управляющим, исходя из конкретных обстоятельств дела. Это обусловлено различными видами правонарушений, совершаемых арбитражным управляющим [2, с. 111]. По нашему мнению, в данном случае будут вызывать сложности определение каких-либо закономерностей, отсутствие единой методики расчета убытков, что приведет к отсутствию единообразия судебной практики.

Следующим условием привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности является противоправность его действий или бездействий, выраженных в несовершении конкретных действий, предписанных данному субъекту [3, с. 129]. Часть обязанностей арбитражного управляющего, установлена ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности», например, непринятие мер по защите имущества должника (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 июля 2016 г. № Ф09-5507/15 по делу № А50-16920/2010), неразумное и необоснованное осуществление расходов, связанных с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 апреля 2016 г. по делу № А21-943/2014; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 июля 2016 г. по делу № А17-8343/2014 и др.), что чаще всего выражается в необоснованном привлечении специалистов в деле о банкротстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 393 ГК РФ возмещению подлежат убытки, причиненные противоправным поведением должника, что означает наличие причинно-следственной

связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим своих обязанностей и возникшими в результате таких действий убытками. Одним из доказательств наличия такой связи является вступивший в законную силу судебный акт о признании незаконными действия (или бездействия) арбитражного управляющего. Связано это с преюдициальностью вступивших в законную силу судебных актов, что означает отсутствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства, а также запрет на их опровержение до тех пор, пока судебный акт, которым установлены эти обстоятельства, не будет отменен в предусмотренном законом порядке (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 7 июня 2016 г. № Ф06-7847/2012 по делу № А55-35647/2009).

В то же время согласно позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в Постановлении «Об отказе в удовлетворении заявления/жалобы» от 23 июня 2009 г. № 778/09, право на предъявление и удовлетворение иска об убытках ни в ФЗ «О несостоятельности», ни в нормах ГК РФ не ставятся в зависимость от того, обжаловались ли действия (бездействие) арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве.

На взгляд отдельных авторов, позиция ВАС РФ представляется правильной. При этом указывается, что ФЗ «О несостоятельности» предусмотрел специальные судебные процедуры, в рамках которых действия (бездействие) арбитражного управляющего могут быть признаны не соответствующими данному закону (ч. 3 ст. 60, ч. 3 ст. 65, ч. 5 ст. 83, ст. 98, 145). Рассмотрение вопроса о соответствии действий (бездействия) арбитражного управляющего нормам ФЗ «О несостоятельности» именно в рамках дела о банкротстве является наиболее правильным. В результате делается вывод о том, что участники по делу о банкротстве для защиты своих прав должны воспользоваться в первую очередь теми средствами, которые установлены специальным процессуальным законодательством, в данном случае – ФЗ «О несостоятельности» [4].

На наш взгляд, в соответствии с принципом диспозитивности участвующие в деле о банкротстве лица вправе самостоятельно выбирать способ защиты своих прав – подать жалобу на действия арбитражного управляющего, заявление об его отстранении или же

обязать возместить его убытки, иное означало бы ограничение права на судебную защиту, в том числе в тех случаях, когда факты ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей выявлены после прекращения (завершения) дела о банкротстве либо после освобождения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей в деле о банкротстве. Кроме того, необходимость подачи отдельной жалобы на действие (бездействие) арбитражного управляющего может необоснованно затягивать судебный процесс по взысканию убытков с арбитражного управляющего.

Обобщая вышесказанное, следует признать, что законодательство нуждается в более гибком регулировании механизма взыскания убытков с арбитражного управляющего. В настоящее время с учетом жесткости правил, предъявляемых к искам об убытках (в частности, к заявлениям о взыскании убытков с арбитражных управляющих) и сложности доказывания наличия этих убытков существует вероятность злоупотребления арбитражными управляющими своими правами. Связано это с тем, что несмотря на сложившуюся в России нейтральную систему законодательства о банкротстве, арбитражные управляющие порой неофициально выступают на стороне одной из заинтересованных сторон – должника или кредитора. Имея за плечами опыт ведения дел в сфере банкротства, а также полную картину о «состоянии дел» должника, арбитражный управляющий может оценить риски своих действий, а также получение возможной выгоды для себя, а сложность доказывания и взыскания убытков с арбитражного управляющего еще больше подталкивает их к недобросовестному поведению.

В практике по разрешению споров есть крайне небольшое количество дел, когда Президиум ВАС РФ, отменяя судебные акты нижестоящих судов об отказе во взыскании убытков, указывал на то, что полный отказ в иске нарушает конституционный принцип справедливости и лишает заявителя возможности восстановления его нарушенных прав. Суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела,

исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (см., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. № 2929/11). Указанная позиция ВАС РФ нашла в дальнейшем отражение и в законодательстве – в ч. 5 ст. 393 ГК РФ.

В делах о банкротстве есть слабые попытки внедрения подобной практики, которая, к сожалению, пока не увенчалась успехом (см. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 сентября 2016 г. № Ф01-3239/2016).

Возможно, суды сопротивляются установлению новой практики по взысканию убытков с арбитражного управляющего в связи с тем, что ее закрепление усложнит судам процесс обоснования судебного решения и потребует более детального и внимательного рассмотрения дела. Однако в то же время на другой чаше весов находятся права и законные интересы участников гражданского оборота. Поэтому, на наш взгляд, при разрешении вопроса о взыскании убытков с арбитражных управляющих стоит обратить внимание на подобную практику и не отказывать во взыскании убытков исключительно по формальным основаниям, поскольку сложность доказывания убытков не должна снижать уровень правовой защиты лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Кинжалина Алия Баймуратовна – аспирант кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kinzhalina_aliya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2016 г.

DOI: 10.14529/law170112

PROBLEM OF DAMAGES RECOVERY FROM AN ARBITRATION MANAGER: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

A. B. Kinzhalina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to problems associated with bringing an arbitration manager to civil liability in the form of damages recovery based on the analysis of the current legislation and the existing juridical practice on this issue.

The absence of regulation of many provisions concerning ensuring material liability of members of self-regulating organizations of arbitration managers to the consumers of their services, and other persons are still unresolved. One of these problems is damages

recovery from arbitration managers. Legal regulation of this issue in many ways is of a framework character that creates the legal gaps and as a consequence, often complicates the procedure to bring perpetrators to justice. The author has analyzed the main differences between the liability of the arbitration manager from the liability of other subjects of the civil law, the bases for holding an the arbitration manager liability, and also the problematic issues arising in the theory and practice in resolving damages recovery issues from an arbitration manager.

Keywords: *arbitration manager, damages recovery, interim measures, bringing to justice, compensation fund, contract of compulsory liability insurance.*

References

1. Kvanina V. V. *Zashchitnye instituty v sfere predprinimatel'skoy i professional'noy deyatel'nosti* [Security institutions in the field of business and professional activity]. Moscow, 2014, 167 p.
2. Murashkina E. V. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' arbitrazhnogo upravljajushhego: dis. ... kand. jurid. nauk* [Civil responsibility of the arbitration manager. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2008, 186 p.
3. Sokovikov O. B. *Institut arbitrazhnyh upravljajushhih v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Institute of arbitration managers in the civil law of Russia. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2008, 213 p.
4. Solodilov A. V. Some questions of the arbitration manager responsibility]. *Imushhestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii* [Property relations in the Russian Federation], 2010, no. 2 (101), pp. 97–102 (in Russ.)
5. Fransvort E. A., Mozolin V. P. *Dogovornoe pravo SShA i SSSR. Istorija i obshhie koncepcii* [The United States and the Soviet Union Contract Law. History and general concepts]. Moscow, 1998, 248 p.

Kinzhalina Aliya Baymuratovna – postgraduate student of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kinzhalina_aliya@mail.ru.

Received 15 December 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кинжалина, А. Б. Проблема взыскания убытков с арбитражного управляющего: вопросы теории и практики / А. Б. Кинжалина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 72–79. DOI: 10.14529/law170112.

FOR CITATION

Kinzhalina A. B. Problem of damages recovery from an arbitration manager: theoretical and practical issues. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 72–79. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170112.